

Палатка Ким Селф-Пойнт находилась посреди нескольких казарм, еще хорошо охраняемых, а охранники, охраняющие ее, еще не спали.

Двое или трое из них разговаривали и болтали вместе, а один из них писал рядом с ним.

Тот, кто писал, был прикрыт Ян Цили и заколот трехконечным военным шипом.

Остальные не могли сделать ничего гнусного, поэтому группа Ян Цили устремилась только к палатке средней армии, где отдыхал Цзинь-самоучка.

"Какие люди!"

Снаружи средней палатки северокорейский офицер прошептал вопрос, и тут же к нему подошли несколько солдат ночного патруля.

Ян Цили нахмурился, выпрямил свой корейский флаг в общей форме чжанцзина и неприятно спросил по-корейски: "Меня зовут Ким Чжун Ву, кора-чжанцзин корейского флага, как тебя зовут?".

Узнав, что другой партией был Кора Чжанцзин, которого также прозвали Джином, как и принца, несколько корейских патрульных внезапно оказались в непринужденной обстановке.

Лицо офицера тоже слегка притормозило, но все равно не расслабило его охрану, он продолжал спрашивать: "Что Господь Чжан Цзин делает в царской палатке?".

"Бен Чжан Цзин пришел осмотреть ночную оборону казарм, и вы отлично справились."

Ян Цили с руками за спиной, в обмороке, поведение лидера.

Первоначально он был генерал-ветераном, прослужившим в армии более двадцати лет, а темпераментный аспект принял смертельный характер, и в это время эта легковверная фракция была еще более убедительна для этих северокорейских патрульных солдат.

"Как тебя зовут?" Ян Цили спросил офицера.

"Малыш Гоу Чжоже, королевский офицер по охране лагеря, как малыш может смотреть на тебя так грубо, ах..."

Может ли офицер средней армии защиты лагеря, бдительность все еще там, этот офицер по имени Гоу Чжэ Чжэ, часто следуют Цзинь сам пункт, армия, что А Ла Чжанцзин уровне персонажей в основном видели, этот называется Цзинь Чжэнвоу, но немного сырых глаз, также не знаю, если огонь слишком темно, чтобы увидеть причину.

Лицо Яна Цили не поменяло цвета, рука на спине слегка двигалась, делая жест на спине ночью, затем кинжал в рукаве естественным образом упал в руку.

Он улыбнулся: "Гоу Чжоже... Это хорошее имя для тебя, и ты подходишь ближе, чтобы увидеть лицо этой главы Кё..."

Охранник лагеря протянул голову и сделал два шага ближе, внимательно разглядывая Ян Цили, как будто он вспоминает.

"Пуф!"

Ян Цили ожесточенно шагнул вперед и бросил нож в сердце офицера охраны лагеря, и кровь хлынула, как фонтан.

"Гоу Чжоже, ты такая собака!"

Ян Цили проклял низким голосом, кинжал в руке повернулся несколько раз сильно, что медленно оттолкнуло дёргающееся тело офицера кемпинга.

Как он это сделал, несколько Longchamp Night No More уже открылся, и они продвигались, как обезьяны, каждый с четкой целью, все с уверенным убийством.

"А! Атаковать..."

Быстро реагирующий солдат северокорейского патруля закричал, как киска, и этот звук дельфина был безжалостно перерезан Ночью Лонгчамп, прежде чем он успел закончить свой крик.

Ян Цили, не задумываясь, сразу же приказал: "Быстро убейте Ким Селф-поинт!"

Голос этого музыкального таланта был выкрикнут, что, несомненно, насторожило бы некоторых северокорейских солдат, и ночь в Лонгчампе не осмелилась притормозить и действовать быстро.

В тумане посередине была установлена огромная палатка, и других палаток на большой площади вокруг нее не было, но было много северокорейских солдат, которые могли их встретить.

Это были все мичманы Джина - мичманы, сотни из них.

Ян Цили бросил свой гром, не сказав ни слова, заставляя дорогу заряжать лагерь, что также послужило сигналом для атаки секции Чи Гуанъян в нижней части холма.

"Бум!"

Произошёл взрыв, и китайские охранники, которые бросились сюда, мгновенно моргнули от ума и уложились в несколько человек.

Когда они увидели еще дюжину ярких огней, внезапно загоревшихся в тени через дорогу, и такую же кремацию молнии, как и минуту назад, северокорейские охранники, которые их окружили, очень сознательно повернулись и побежали.

"Бум!"

Взрыв пришел в палатку, разбудив женщину, спящую голышом рядом с автопостом Джина.

Мужчина все еще спит, как свинья, он старый, 64 года, немного староват, спать нелегко.

Женщина, которая спала с ним, дрожала и отчаянно трясла "самой-дот" Цзинь: "Ваше высочество, это плохо, враг напал на лагерь..."

Спящий Jin Self-Point был разбужен, его уши звенили от звука последовательных взрывов и криков смерти, он даже почувствовал кровать под ним слегка трясущуюся, эта вибрация сильно отличалась от вчерашней ночи.....

Опытный Цзинь услышал, что это были такие взрывы, произведенные гранатами армии Мин, и он вздрогнул в испуге, крича: "Стража! Стража!"

Дверь палатки была открыта, и в нее быстро вошла группа яростно ищущих мужчин в форме корейского солдата.

Ким Селф-Пойнт почувствовал, что эти охранники немного безлики, но ему было все равно, и в панике спросил: "Армия Мин атаковала лагерь?".

"Это старик пришел одолжить тебе голову!"

Ян Цили нечего было сказать, он уже вытащил ручную пушку в середине своей речи и выстрелил в сердце Цзинь-самоучкой, затем повернул руль и выстрелил снова.

Женщина была так напугана, что многократно кричала и чуть не сыграла дельфинский звук.

Ян Цили проигнорировал ее и подошел прямо к трупу Цзинь Селф-Дот, отрубил ему голову и случайно снял с женщины одежду, завернул мозг Цзинь Селф-Дот и обвязал его вокруг талии.

У женщины закатились веки, когда она смотрела на безголового принца, и она в шоковом состоянии упала в обморок у кровати.

Ян Цили не успела полюбоваться своим горячим телом и быстро увела команду прочь.

К настоящему времени весь армейский лагерь "Цин Пика Мудан" взорвался, повсюду были слышны выстрелы и взрывы, смешанные с громким корейским языком.

Неизвестное количество корейских солдат пробудилось от звуков взрывов, они спрятались в растрепанных одеждах и оглянулись вокруг, некоторые не знали, что завязанные глаза птицы затрудняют их передвижение ночью.

Некоторые из пробудившихся корейских солдат были в ужасе, они никогда не мечтали, что армия династии Мин придет в палатку незамеченной.

Взрыв гранаты не только убил и ранил некоторых из них, но и отпугнул большое количество северокорейских солдат, что сделало удобным для Ян Цили руководить ударом.

Чхве Ньима спрятался голым за вагоном с зерном, надеясь избежать этого и без того хаотичного района.

Взрывы с китайской стороны не только привлекли северокорейских солдат, но и других нескольких отдельных Ночей Лонгчампов, которые все собирались в палатке, чтобы разрушить близлежащие лагеря и прикрыть прорыв Ян Цили.

"Убить!"

Под пиком Пиона, как приказал Чи Гуанъян, три тысячи отрядов династии Мин, ожидавших с затаившимся дыханием во тьме, коллективно вышли наружу и устремились к огненному свету.

В тумане время от времени появлялись некоторые разбуженные корейцы и лошади, спешащие, чтобы попытаться заблокировать атакующий участок Чи Гуанъян, а многие другие разбежались по округе, они не знали точно, сколько именно войск Мин атаковали.

Сражаясь ночью, не говоря уже о боях, просто сражаясь за зрение, корейские солдаты не имеют игры.

Один за другим, северокорейские солдаты страдают от птичьей слепоты, даже если врага нет, передвигаться по ночам в одиночку довольно сложно, а в тяжелых случаях это почти как быть слепым, и они вообще ничего не видят, полагаясь на слух и суждения.

В городе Пхеньян князь Фейангол был также пробужден боевой обстановкой на пике Пиона на севере города, стоял во главе города и смотрел на него безразлично, несколько в проигрыше.

Он был в растерянности, что делать. Он приказал своим людям послать огонь поддержки, опасаясь убить своих же людей.

Он боялся, что армия Мин устроит ему засаду и войдет в Пхеньян, пока городские ворота будут открыты.

Фей Янгуо, который был разорван между двумя, наконец, решил оставаться стабильным и держать свои войска неподвижными.

Имея всего десять тысяч защитников в городе Пхеньян, он действительно не осмеливался рисковать, поэтому он мог только приказать своим солдатам кричать на город, чтобы оказать моральную поддержку дружественным войскам под корейским флагом и побудить их к жесткой борьбе, чтобы убить врага.....

После того, как войска Цин в городе кричали более получаса, взрывы на пике Мудан постепенно прекратились, и крики убийства были почти бесшумными.

На рассвете (6:15 утра) золотой свет десяти тысяч полос света прорвался сквозь туман, окутавший город Пхеньян, и вещи на пике Мудан наконец-то ясно предстали перед глазами царских войск в северном городе.

Фей Янго посмотрел в бинокль и увидел, что там, где на пике Пиона все еще был флаг династии Цин, он был непосредственно заменен флагом Дракона династии Мин!

В первый раз, когда я был в больнице, мне пришлось ехать в больницу к врачу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090407>